

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 205-АПУ19-32

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Сокерина С.Г., Дербилова О.А.,

при секретаре Рябцевой А.И., с участием прокурора отдела Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осужденных Аमतханова М.Б., Сампиева С.А., Эсмурзиева Р.М., Харсиева Э.А., Китиева Х.Р. с использованием систем видеоконференц-связи, адвокатов Федорчук Е.В., Вихарева А.Е., Савельевой О.П., Сабельниковой А.В., Савиной И.Ю., Горячева Б.В., переводчика Т. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Аमतханова М.Б., Китиева Х.Р., Эсмурзиева Р.М., адвокатов Гандаур-Эги М.Х., Бачурина Ю.В., Лихачева И.А., Утюшева М.З., Бондарева А.В. на приговор Северо – Кавказского окружного военного суда от 28 февраля 2019 г., по которому граждане Российской Федерации

Аमतханов Магомед Бекханович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 7 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 8 лет со

штрафом в размере 200 000 рублей; по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Аमतханову М.Б. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Сампиев Саламхан Алиханович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 3 ст. 222 УК РФ на срок 6 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 200 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Сампиеву С.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Эсмурзиев Руслан Магомедович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 15 лет; по ч. 3 ст. 222¹ УК РФ на срок 7 лет со штрафом в размере 200 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Эсмурзиеву Р.М. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре;

Харсиев Элберд Ахмедович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 3 года; по ч. 2 ст. 222¹ УК РФ на срок 4 года со штрафом в размере 100 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Харсиеву Э.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей;

Китиев Хусен Русланович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 11 лет; по ч. 2 ст. 222¹ УК РФ на срок 4 года со штрафом в размере 100 000 рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Китиеву Х.Р. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

Решены вопросы о мере пресечения в отношении осужденных, о процессуальных издержках, судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденных Ааматханова М.Б., Сампиева С.А., Эсмурзиева Р.М., Харсиева Э.А., Китиева Х.Р., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступления адвокатов Федорчук Е.В. в защиту осужденного Ааматханова М.Б., Вихарева А.Е. в защиту осужденного Сампиева С.А., Савельевой О.П. в защиту осужденного Эсмурзиева Р.М., Сабельниковой А.В. в защиту осужденного Харсиева Э.А., Савиной И.Ю., Горячева Б.В. в защиту осужденного Китиева Х.Р. по доводам апелляционных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор изменить, исключить дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное Ааматханову М.Б. по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, снизив срок этого наказания, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ааматханов, Сампиев, Эсмурзиев признаны виновными и осуждены: за участие в деятельности организации («Исламское государство»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; за приготовление к совершению террористического акта организованной группой – взрыва и иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений.

Кроме того, осуждены: Ааматханов, Сампиев – за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой; Ааматханов, Эсмурзиев – за незаконные приобретение, хранение и ношение взрывного устройства, совершенные организованной группой; Ааматханов – за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, за вымогательство – требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой, в целях получения имущества в

особо крупном размере; Сампиев – за незаконные приобретение, хранение и ношение взрывчатого вещества и взрывного устройства, совершенные организованной группой.

Харсиев, Китиев признаны виновными и осуждены: за пособничество в участии в деятельности организации («Исламское государство»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической; за незаконные приобретение, хранение и ношение взрывного устройства, совершенные группой лиц по предварительному сговору. Харсиев, кроме того, осужден за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены осужденными при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Осужденный Аматаханов и его защитник – адвокат Гандаур-Эги в апелляционной жалобе, а адвокат Гандаур-Эги также и в дополнениях к жалобе считают приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым. Утверждают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, носят характер предположений, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также фальсификация доказательств. Дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном. Показания Аматаханова, данные им на следствии, в которых он признал причастность к преступлениям, получены под давлением сотрудников правоохранительных органов, являются недопустимыми доказательствами. Проверка в отношении сотрудников правоохранительных органов по заявлению Аматаханова об оказании на него незаконного воздействия проведена необъективно и неполно. Аматаханов ошибочно осужден за участие в деятельности террористической организации «Исламское государство», членом которой не был, не установлена его причастность к приготовлению к совершению террористического акта организованной группой и к другим инкриминируемым ему деяниям, в том числе к вымогательству денежных средств у Я [REDACTED]. По ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ) Аматаханов подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ. В описательно – мотивировочной части приговора (страница 9 абзац 5) приведены показания Аматаханова на предварительном следствии, которые он не давал. Протоколы осмотра местности и обыска в жилище Аматаханова от 14 ноября 2016 г. являются недопустимыми доказательствами. Эти следственные действия произведены с нарушениями уголовно-процессуального закона, в качестве понятых участвовали военнослужащие воинской части, заинтересованные в исходе уголовного дела. Им, а также специалисту не разъяснялись права и обязанности. Осмотр местности мог быть проведен раньше 14 ноября 2016 г., пистолет и ноутбук, указанные в протоколах осмотра местности и обыска, были подброшены сотрудниками

правоохранительных органов, до поступления на экспертизу в эти вещественные доказательства вносились изменения. Недопустимыми доказательствами являются заключения экспертов, на которые суд сослался в приговоре, поскольку основаны на сфальсифицированных доказательствах, а исследования проведены экспертами, заинтересованными в исходе дела ввиду служебной зависимости. Эксперт Т. [] проводивший дактилоскопическую экспертизу, ранее участвовал в производстве по делу в качестве специалиста. В акте дактилоскопической экспертизы № [] от 17 декабря 2016 г. указано о проведении экспертизы 24 ноября 2016 г., что свидетельствует о недостоверности этого доказательства. Суд необоснованно отверг рецензии независимого эксперта Д. [] на имеющиеся в деле заключения экспертов и показания Д. [] в судебном заседании. Суд должен был назначить повторную дактилоскопическую экспертизу, чего сделано не было. Осужденный Аматаханов и адвокат Гандаур-Эги высказывают просьбу об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Аматаханова.

Об отмене приговора в отношении Сампиева и его оправдании просит в апелляционной жалобе и дополнениях к ней защитник осужденного – адвокат Утюшев, который, подробно анализируя обстоятельства дела, доказательства и давая им свою оценку, утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на предположениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, приговор является несправедливым. Адвокат утверждает, что в судебном заседании не опровергнуты доводы стороны защиты о невиновности Сампиева, доказательства оценены судом односторонне. Первоначальные показания Сампиева и других осужденных получены под давлением сотрудников правоохранительных органов. Сампиев не был обеспечен переводчиком, в котором нуждался. Показания Сампиева и других осужденных, данные ими на следствии, подлежат исключению из числа доказательств ввиду недопустимости. Проверка в отношении сотрудников правоохранительных органов по заявлению защитника Сампиева об оказании на подзащитного незаконного воздействия проведена одностороннее и формально. Ходатайство стороны защиты о проведении психолого-лингвистической экспертизы в отношении показаний Сампиева на следствии необоснованно оставлено без удовлетворения, при этом суд незаконно принял такое решение без удаления в совещательную комнату. В проверке показаний Сампиева на месте в качестве понятых приняли участие его родственники, что указывает на недопустимость протокола данного следственного действия. Недопустимым доказательством является протокол обыска по месту жительства Сампиева от 14 ноября 2016 г. и изъятые в ходе обыска вещественные доказательства. Следы Сампиева, обнаруженные на них, были сфальсифицированы. Следственное действие проводилось не только в домовладении, но также и в автомобиле

Сампиева, на что разрешения суда не было получено. Из числа доказательств подлежат исключению заключения экспертов, указанные в приговоре, поскольку экспертизы произведены с нарушениями закона. В заключении эксперта № [] от 17 декабря 2016 г. имеется ссылка на проведение экспертизы 24 ноября 2016 г., в связи с чем достоверность этого доказательства сомнительна. Суд при этом не принял во внимание рецензии на акты экспертиз, подготовленные независимым экспертом Д [] и его показания в судебном заседании. Вещественные доказательства по делу были сфальсифицированы. При постановлении приговора была нарушена тайна совещания судей, которые участвовали в рассмотрении других дел, Наказание Сампиеву назначено чрезмерно суровое без учета данных о его личности. Суд не учел, что Сампиев занимался частным извозом на автомобиле с целью содержания семьи, характеризуется положительно.

Осужденный Эсмурзиев в апелляционной жалобе считает приговор необоснованным, несправедливым. Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на сфальсифицированных доказательствах, носят характер предположений. Его вина в инкриминируемых деяниях не доказана. Первоначальные показания на предварительном следствии получены под давлением сотрудников правоохранительных органов. Наказание назначено чрезмерно суровое. Суд не принял во внимание его положительные характеристики, спортивные достижения. Эсмурзиев ставит вопрос об отмене приговора, вынесении оправдательного приговора либо о применении к нему условного осуждения.

В апелляционной жалобе защитник осужденного Эсмурзиева – адвокат Лихачев считает приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым. Анализируя обстоятельства дела, доказательства и давая им свою оценку, защитник утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, носят характер предположений, в суде не опровергнуты доводы стороны защиты о невиновности Эсмурзиева в инкриминируемых ему деяниях. Имеющиеся в деле доказательства оценены судом односторонне и не подтверждают вину Эсмурзиева. Первоначальные показания Эсмурзиева и других осужденных, в которых ими признается причастность к преступным деяниям, получены под давлением сотрудников правоохранительных органов, ввиду чего являются недопустимыми доказательствами. Суд необоснованно отверг показания свидетелей Э [], Э [], Э [], Т [], Г [], Ц [] которые подтверждают невиновность Эсмурзиева. Наказание Эсмурзиеву назначено чрезмерно суровое. Судом не приняты во внимание положительные характеристики с места работы Эсмурзиева, грамоты, дипломы, благодарственные письма, свидетельствующие о том, что он успешно занимался спортом, ранее не привлекался к какой-либо ответственности. Не учтено наличие малолетнего ребенка у Эсмурзиева, находящегося на его иждивении. Адвокат Лихачев

просит приговор отменить, Эсмурзиева оправдать.

Адвокат Бондарев в апелляционной жалобе, поданной в защиту осужденного Харсиева, оспаривает приговор, который считает незаконным, необоснованным и несправедливым. Анализируя обстоятельства дела, доказательства и давая им свою оценку, утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на доказательствах, полученных с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, вина Харсиева в инкриминируемых деяниях не доказана. Первоначальные показания Харсиева, на которые суд сослался в приговоре, получены под давлением сотрудников правоохранительных органов. Харсиев вынужден был подписывать заранее составленные следователем протоколы. Проверка по заявлению Харсиева об оказании на него воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью фальсификации доказательств проведена неполно. Недопустимыми доказательствами являются протоколы обыска по месту жительства Харсиева и осмотра местности от 14 ноября 2016 г. Отпечатки пальцев Харсиева на обнаруженных предметах сфальсифицированы. В следственных действиях в качестве понятых участвовали военнослужащие воинской части, которые находятся в зависимости от сотрудников правоохранительных органов. Из числа допустимых доказательств необходимо исключить заключения экспертов. Комплексная дактилоскопическая и взрывотехническая экспертиза проведена неполно, поскольку из представленного на экспертизу взрывного устройства не извлекалось для исследования взрывчатое вещество. Суд необоснованно отверг предоставленные стороной защиты критические рецензии на экспертные заключения независимого эксперта Д. [REDACTED] имеющего большой стаж работы по специальности. Адвокат Бондарев просит приговор отменить и вынести в отношении Харсиева оправдательный приговор.

Осужденный Китиев в апелляционной жалобе выражает несогласие с приговором, просит его отменить. Считает приговор несправедливым, чрезмерно суровым, основанным на односторонней оценке судом доказательств. Указывает, что в ходе судебного следствия стороной обвинения не представлено доказательств его вины в инкриминируемых ему деяниях. В отношении него применялись незаконные методы ведения следствия. Проверка по его заявлению об этом проведена формально, с ее результатами он не согласен. Его первоначальные показания на предварительном следствии суд не должен был использовать в качестве доказательства его вины. Осужденный Китиев высказывает просьбу об отмене приговора.

В апелляционной жалобе адвоката Бачурина, поданной в защиту осужденного Китиева, указывается на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора, постановленного в отношении Китиева. По мнению защитника, вина Китиева в инкриминируемых ему деяниях не

установлена. Первоначальные показания Китиева и других осужденных получены под давлением сотрудников правоохранительных органов. Проверка по заявлению Китиева о применении к нему незаконных методов ведения следствия проведена ненадлежаще. Неправильная оценка дана судом показаниям свидетеля под псевдонимом К[] (далее – свидетель К[]). В нарушение требований закона суд отказал в ходатайствах стороны защиты о назначении повторных экспертиз без удаления в совещательную комнату. По делу была нарушена тайна совещания судей, которые во время вынесения итогового решения по делу, находясь в совещательной комнате, участвовали в рассмотрении других дел. Адвокат Бачурин ставит вопрос об отмене приговора и оправдании Китиева.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Полонкоев А.Б. считает их необоснованными, просит оставить приговор без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в апелляционных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Ааматханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева в преступных деяниях, за совершение которых они осуждены, сделан судом первой инстанции в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств при соблюдении требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов дела не усматривается.

Утверждения в жалобах о том, что приговор построен на предположениях, недостоверных доказательствах и противоречивых выводах, также не основаны на материалах дела, как и заявления о фальсификации доказательств.

Обстоятельства, при которых Ааматхановым, Сампиевым, Эсмурзиевым, Харсиевым и Китиевым совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, установлены правильно.

В приговоре, как это предусмотрено ст. 307 УПК РФ, содержится описание преступных действий Ааматханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины и мотивов, изложены доказательства виновности осужденных, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации действий осужденных, а также по другим вопросам, подлежащим разрешению при постановлении обвинительного приговора.

Судом установлено, что Ааматханов в период с июля по август 2014 года, будучи вооруженным автоматом конструкции Калашникова и

боеприпасами, участвовал на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия) в деятельности незаконного вооруженного формирования в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

В это время Аматханов познакомился с уроженцем Республики Ингушетия под псевдонимом «Х[REDACTED]» (уголовное преследование в отношении него прекращено в связи с его смертью), который не позднее января 2016 года, будучи в Сирии, предпринял действия по созданию на территории Республики Ингушетия структурного подразделения («ячейки») организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), признанной в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической. 3 октября 2014 г. Аматханов возвратился на территорию Российской Федерации, не оставив намерений заниматься противоправной деятельностью.

Не позднее конца января 2016 года на территории Республики Ингушетия создано структурное подразделение МТО «ИГ», в которое, разделяя идеологию МТО «ИГ», добровольно вступили: Эсмурзиев – не позднее июня, Сампиев – не позднее июля, Аматханов – не позднее сентября 2016 года. В деятельность указанной «ячейки» были вовлечены в качестве пособников также разделявшие идеологию МТО «ИГ» Китиев – в конце января и Харсиев – не позднее апреля 2016 года.

В период с 22 по 29 июля 2016 г. в г. [REDACTED] Эсмурзиев получил от «Х[REDACTED]» денежные средства в размере 5 000 долларов США на приобретение транспортного средства для использования в интересах структурного подразделения МТО «ИГ» на территории Республики Ингушетия, которые привез в Российскую Федерацию и передал Сампиеву.

2 сентября 2016 г. Сампиев на автомашине [REDACTED] ([REDACTED]), приобретенной им на вышеуказанные денежные средства, вместе с Эсмурзиевым встретили прибывшего из Сирии [REDACTED] в г. [REDACTED] откуда доставили его в [REDACTED]. С указанного времени «Х[REDACTED]» возглавил организованную преступную группу («ячейку» МТО «ИГ»), в состав которой входили также четверо других жителей республики (уголовное преследование в отношении троих прекращено в связи с их смертью, один находится в федеральном розыске).

В составе организованной группы указанные лица выполняли следующие функции: Аматханов и Сампиев – по непосредственному участию в приготовлении и совершении планируемых группой преступлений, а также перевозке «Х[REDACTED]» по территории Республики Ингушетия на принадлежащих им автотранспортных средствах; Эсмурзиев – по сопровождению «Х[REDACTED]» при передвижении по территории Республики Ингушетия и подбору конспиративного жилья; двое иных участников являлись исполнителями преступлений, один из которых должен был осуществить террористический акт в г. [REDACTED] в декабре 2016 года – январе 2017 года (на новогодние праздники) путем самоподрыва; третий –

занимался обеспечением группы огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами.

Этим лицам при изложенных в приговоре обстоятельствах оказывали содействие Харсиев, который осуществлял техническую поддержку при установлении связи «Х [REDACTED]» с лицами, находящимися за границей и имеющими отношение к деятельности МТО «ИГ», посредством мобильного телефона и ноутбука через сеть «Интернет», а Китиев подыскивал конспиративное жилье для нелегального проживания «Х [REDACTED]» и других участников группы на территории Республики Ингушетия.

Не ранее 2 сентября 2016 г. Аматханов, Сампиев и Эсмурзиев вместе с «Х [REDACTED]» и тремя участниками группы вступили в сговор на совершение террористического акта путем взрыва, а также стрельбы из огнестрельного автоматического оружия в период празднования наступления 2017 года в местах массового скопления людей в г. [REDACTED]. В последующем Сампиев, Аматханов и Эсмурзиев на территории Республики Ингушетия неоднократно встречались с «Х [REDACTED]» и иными участниками «ячейки» МТО «ИГ», подтверждали согласие выполнять возложенные на них роли, обсуждали вопросы жизнеобеспечения группы, ее обеспечения огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами.

В указанные в приговоре периоды Сампиев и Аматханов перевозили руководителя группы по территории Республики Ингушетия, в том числе в целях приискания средств и орудий совершения преступлений, а Эсмурзиев выполнял функции по сопровождению руководителя группы.

В это же время для дальнейшей перевозки в г. [REDACTED] руководителем и другими членами организованной группы незаконно приобретены и находились на вооружении указанные в приговоре огнестрельное автоматическое и неавтоматическое оружие, боеприпасы к нему, самодельные взрывные устройства и взрывчатые вещества, предназначавшееся в том числе для использования при совершении террористических актов в г. [REDACTED].

Действуя в составе организованной группы, не ранее 2 сентября 2016 г. на территории Республики Ингушетия незаконно приобрели: Аматханов и Сампиев – по одному кустарно изготовленному исправному и пригодному для стрельбы пистолету калибра 9 мм с боеприпасами (по восемь патронов калибра 9 мм), которые незаконно носили и хранили до их обнаружения и изъятия 14 ноября 2016 г.; Аматханов и Эсмурзиев – по одному самодельному взрывному устройству – электродетонатору, а Сампиев – кустарно изготовленное смесевое бризантное взрывчатое вещество весом и мощностью в тротиловом эквиваленте около 900 г., а также самодельное взрывное устройство («хаттабку») мощностью в тротиловом эквиваленте около 50 г., которые незаконно носили и хранили до их обнаружения и изъятия 14 ноября 2016 г.

Китиев и Харсиев в составе группы лиц по предварительному сговору: Китиев – в середине сентября 2016 года незаконно приобрел самодельное взрывное устройство («хаттабку»), которое незаконно перенес к себе домой, где незаконно хранил до его изъятия 14 ноября 2016 г.; Харсиев – не ранее 2 сентября 2016 г. незаконно приобрел, носил и хранил до изъятия 14 ноября 2016 г. огнестрельное оружие – автомат конструкции Калашникова, а также незаконно приобрел, носил и хранил до изъятия самодельное взрывное устройство («хаттабку»).

Кроме того, действуя организованной группой, вечером 20 сентября 2016 г. Аматаханов вместе с Эсмурзиевым и двумя другими лицами, уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи со смертью, в г. [REDACTED] [REDACTED] заранее зная о цели поездки, приехали на автомобиле [REDACTED] к домовладению гражданина [REDACTED]

По указанию руководителя организованной группы Аматаханов вызвал на улицу [REDACTED] и, угрожая применением насилия, потребовал у него передать денежные средства в размере 5 000 000 рублей для осуществления преступной деятельности группы.

Не позднее 3 октября 2016 г. Эсмурзиев прибыл в г. [REDACTED] в целях подбора конспиративной квартиры для проживания и дальнейшей встречи из Сирии неустановленного лица – непосредственного руководителя операции по совершению террористических актов, который должен был подобрать квартиры для конспиративного размещения непосредственных исполнителей террористических актов в г. [REDACTED]

Однако преступный умысел Аматаханова, Сампиева и Эсмурзиева, а также других участников организованной группы на совершение террористического акта не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам. 14 ноября 2016 г. Аматаханов, Сампиев и Эсмурзиев, а также Китиев и Харсиев были задержаны.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, виновность Аматаханова, Сампиева, Эсмурзиева в участии в террористической организации, а Харсиева и Китиева в пособничестве в этом преступлении, в совершении Аматахановым, Сампиевым, Эсмурзиевым приготовления к террористическому акту и преступных действий, связанных с незаконным оборотом запрещенных предметов в составе организованной группы, а Харсиевым и Китиевым преступных действий с запрещенными к обороту предметами группой лиц по предварительному сговору, подтверждена исследованными судом доказательствами, в том числе показаниями Аматаханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева и Китиева, данными ими на предварительном следствии в качестве подозреваемых и обвиняемых.

Так, согласно показаниям Аматаханова в 2014 году в Сирии он познакомился с С [REDACTED] (позывной «Х [REDACTED]»), сообщившим ему о планируемом прибытии его на территорию России в целях создания в Республике Ингушетия ячейки МТО «ИГ», покупки оружия и боеприпасов,

взрывных устройств и взрывчатых веществ для подготовки и совершения диверсионно-террористических актов в г. [REDACTED]. В начале сентября 2016 года он вновь встретился с С [REDACTED], от которого узнал о созданной им на территории Республики [REDACTED] группы, участниками которой помимо других являлись Сампиев и Эсмурзиев, которые встретили С [REDACTED] на автомобиле « [REDACTED] » в г. [REDACTED]. Его роль в группе заключалась в перевозке Саутиева на автомобиле « [REDACTED] », купленного им в сентябре 2016 года у Сампиева. Чаще всего их встречи, на которых обсуждались вопросы обеспечения группы огнестрельным оружием, боеприпасами и всем необходимым, происходили в с. [REDACTED] района, а также в поле недалеко от г. [REDACTED]. В сентябре 2016 года он несколько раз видел Китиева на этих встречах в окружении руководителя и членов группы МТО «ИГ», а однажды Харсиев помог С [REDACTED] настроить ноутбук для связи по зашифрованным программам с «амирами» МТО «ИГ» за рубежом. Вооружением группы занимались П [REDACTED] и Д [REDACTED]. Оружие с боеприпасами предполагалось приобрести именно через них на денежные средства, которые из Турции привез Эсмурзиев, а также на денежные средства, оставшиеся после приезда из Сирии у самого С [REDACTED]. Планировалось приобрести автоматы Калашникова и пистолеты Макарова с патронами. До ликвидации С [REDACTED] 7 октября 2016 г. П [REDACTED] и Д [REDACTED] в с. [REDACTED] приобрели три автомата Калашникова калибра 7,62 мм с «цинком» патронов и один пистолет Макарова с патронами, которые хранились дома у А [REDACTED] в с. [REDACTED]. Он видел пистолет, автомат и «цинк» с патронами у А [REDACTED] и С [REDACTED], а от Китиева И. (брата осужденного Китиева) он слышал, что около кладбища в с. [REDACTED] или С [REDACTED] находился «схрон» с экипировкой. Изъятый в ходе обыска в его автомашине блокнот с записями абонентских номеров, псевдонимов, рецептов изготовления самодельных взрывных устройств, данных о расходовании денежных средств, приобретении автомата и патронов, который выронил С [REDACTED] принадлежал последнему или кому-либо из членов группы.

Как следует из показаний Сампиева, с 2013 года через социальную сеть «ВКонтакте» он поддерживал связь с С [REDACTED], разделяя его взгляды и идеологию МТО «ИГ», которых придерживался и Эсмурзиев, осведомленный, как и он, о целях С [REDACTED] по созданию в Ингушетии группы МТО «ИГ». Для этого в июле 2016 года Эсмурзиев ездил в г. [REDACTED] получил от курирующего российское направление С [REDACTED] 5 000 долларов США на приобретение автомобиля для передвижения последнего по территории Ингушетии. На эти деньги в августе 2016 года он и Эсмурзиев приобрели для С [REDACTED] автомобиль « [REDACTED] », на котором 2 сентября 2016 г. встретили его в г. Воронеже и перевезли в г. [REDACTED]. В 20-х числах сентября 2016 года он передал автомобиль Аматханову, а они с Эсмурзиевым купили автомобиль [REDACTED]. В состав возглавляемой С [REDACTED] группы МТО «ИГ» входили: Аматханов, осуществлявший

перевозки С [] по территории Республики [] Эсмурзиев – телохранитель и другие. На него была возложена обязанность перевозить на автомобиле С [] и других участников группы на совместные встречи, на которых всеми обсуждались вопросы деятельности террористической организации, конспирации, поиска орудий совершения планируемых террористических актов в г. []. На одной из встреч участников группы в середине сентября 2016 года С [] сказал, что все члены группы должны приобрести оружие – автоматы, гранаты, «пояса шахидов», которые он должен перевезти на автомашине « [] в г. []. Там он должен снять квартиру и ждать приезда отряда смертников, состоящего из десяти лиц, для передачи им оружия, боеприпасов, самодельных взрывных устройств. Его, Ааматханова и Эсмурзиева роли в подготовке террористических актов в г. [] заключались в выполнении возложенных на них С [] обязанностей водителей. С конца августа – начала сентября 2016 года до 7 октября 2016 г. на принадлежащей ему, а затем Ааматханову автомашине « [] они перевозили С [] по территории Республики Ингушетия, в том числе в целях приобретения средств для совершения террористических актов в г. []. Эсмурзиев по поручению С [] в начале октября и начале ноября 2016 года приезжал в г. [], чтобы найти конспиративную квартиру для проживания руководителя операции по осуществлению террористических актов с позывным [], который по прибытии из [] должен был подобрать жилые помещения для размещения отряда смертников. Встречи с другими членами группы назначались телефонным звонком К [] на его абонентский номер. С этого абонентского номера он созванивался и переписывался с Эсмурзиевым, несколько раз с Ааматхановым и Китиевым И., возможно, с Харсиевым. У С [] он неоднократно видел пистолет Макарова с патронами. Изъятый у него (Сампиева) дома 14 ноября 2014 г. пистолет с патронами принадлежал ему и С []. С [] в сентябре 2016 года передал ему этот пистолет, который он спрятал там, где его нашли при обыске, поэтому на нем оказался отпечаток указательного пальца его правой руки. Изъятые в тот же день в ходе осмотра «схрона», который закладывал С [], банка с взрывчатым веществом («чеченской смесью») и граната («хаттабка») принадлежали С [], ему и всем остальным членам группы. На крышке банки с взрывчатым веществом оказался отпечаток безымянного пальца его правой руки, а на боковой стороне гранаты – отпечаток указательного пальца его правой руки.

Эсмурзиев показал, что конце июня 2016 года на связь через страницу «ВКонтакте» вышел С [], воевавший в [], сообщивший о планируемом возвращении на родину. 21 июля 2016 г. он выехал в [] где через неизвестное ему лицо получил от С [] 5 000 долларов США, которые необходимо было передать Сампиеву для приобретения автомобиля. Через некоторое время он и Сампиев на автомобиле [] встретили С [] в г. [] и перевезли его в Республику

██████████. В дальнейшем он неоднократно созванивался и встречался с С██████████ и Сампиевым. Им и Сампиевым в двадцатых числах сентября 2016 года в г. ██████████ за 60 000 рублей была приобретена автомашина ██████████, которую он несколько раз использовал в сентябре 2016 года. Со 2 по 10 октября и с 1 по 14 ноября 2016 г. он выезжал в г. ██████████ пользовался абонентским номером, на который ему звонил С██████████ и по которому иногда созванивался с Сампиевым.

Харсиев подтвердил, что в конце августа 2016 года от С██████████ (двоюродного брата) ему стало известно, что тот планирует создать ячейку МТО «ИГ» на территории Республики ██████████. По возвращению домой С██████████ купил две машины, одна из которых «██████████» использовалась Алатхановым для передвижения С██████████ по территории Республики ██████████. Его помощь С██████████ заключалась в обеспечении его в сентябре 2016 года связью по сети «Интернет» с людьми из ██████████, а также в настройке драйверов ноутбука для ведения отчетов и переписки через зашифрованную компьютерную программу, содержащую обучающие изготолвлению самодельных взрывных устройств файлы. С██████████ по ноутбуку через «Интернет» постоянно контактировал с какими-то людьми из ██████████, вел с ними СМС-переписку, отчитывался за переданные ему деньги, он видел у него большую пачку долларов США. Кроме того, Саутиев передвигался по территории Республики Ингушетия на автомобилях ██████████ и «██████████» под управлением Китиева И. и А██████████. Начала сентября до 7 октября 2016 г. он около пяти раз присутствовал на встречах С██████████ и Алатханова, на которых обсуждался вопрос о необходимости приобретения оружия для ячейки МТО «ИГ». Изъятую 14 ноября 2016 г. по месту его жительства «хаттабку» примерно в сентябре 2016 года ему передал С██████████ на хранение. Это взрывное устройство он перенес к себе домой и спрятал в своей комнате в комод.

Из показаний Китиева усматривается, что в начале сентября 2016 года Китиев И. познакомил его с руководителем группы МТО «ИГ» в Республике ██████████ С██████████. После чего до октября 2016 года он оказывал ему помощь в подборе мест для тайного проживания его и других членов группы. На одной из встреч участников этой группы в середине сентября 2016 года Саутиев передал ему самодельную гранату («хаттабку») и пояснил, что если его одного или его вместе с ними попытаются задержать сотрудники правоохранительных органов, то он должен применить гранату, взорвав себя и этих сотрудников. Гранату он принес к себе домой и спрятал в ящик дивана. В этом же месяце на центральном автовокзале г. ██████████ он встретился с С██████████ и А██████████, которые обсуждали вопросы обеспечения группы оружием, боеприпасами, амуницией и всем необходимым.

Показания Алатханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева и Китиева оглашены в суде в порядке, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, и изложены в приговоре в соответствии с протоколами допросов. Все

имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых они сообщили в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Утверждение адвоката Гандаур-Эги о том, что в приговоре приведены показания Ааматханова, которые он не давал на предварительном следствии, опровергается протоколом допроса Ааматханова в качестве подозреваемого от 14 ноября 2016 г., исследованном в судебном заседании, в котором данные показания зафиксированы, а их правильность удостоверена подписями Ааматханова и его защитника (т.10, л.д. 1-6).

Вина Ааматханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева в указанных выше преступлениях подтверждена также другими исследованными доказательствами, в том числе:

оглашенными в суде в порядке ст. 281 УПК РФ показаниями свидетеля К [REDACTED], которому со слов С [REDACTED] известно, что Сампиев является участником возглавляемой им преступной группы и встречал С [REDACTED] в г. Воронеже после его возвращения из [REDACTED]

показаниями в суде свидетеля К [REDACTED] (сотрудника правоохранительных органов) о получении в ходе оперативно-розыскных мероприятий информации о противоправной деятельности Ааматханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева в интересах МТО «ИГ», а также документами оперативно-розыскной деятельности, согласно которым 16, 19, 20, 21, 22, 26, 29 сентября и 1 октября 2016 г. члены группы МТО «ИГ» в Республике [REDACTED] С [REDACTED] Ааматханов, Сампиев, Эсмурзиев, Китиев И., пособники Харсиев и Китиев Х., ликвидированные члены группы А [REDACTED] и П [REDACTED] неоднократно встречались на территории [REDACTED] и в городе Малгобеке, передвигаясь на автомашинах, в том числе « [REDACTED] и [REDACTED]

данными ГИБДД о том, что автомашина [REDACTED] « [REDACTED] » [REDACTED] [REDACTED] была зарегистрирована со 2 сентября 2016 г. на Ааматханова, а [REDACTED] – на Сампиева;

протоколами задержания и обысков от 14 ноября 2016 г., осмотра предметов от 14, 20, 27 ноября, 4 декабря 2016 г. и 15 мая 2017 г., согласно которым по местам жительства осужденных обнаружены, изъяты и в дальнейшем осмотрены: у Ааматханова пистолет Макарова с магазином, 8 патронов калибра 9 мм, легковая автомашина « [REDACTED] » блокнот с записями; у Сампиева пистолет Макарова с магазином, 8 патронов калибра 9 мм; легковая автомашина [REDACTED] у Харсиева и Китиева – самодельные взрывные устройства («хаттабки»);

протоколами осмотра местности и предметов от 14 ноября 2016 года, согласно которым в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] обнаружен тайник с указанным в приговоре оружием и боеприпасами, самодельными взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, маски из ткани черного цвета с прорезями для глаз и рта, ноутбук, на котором по

заключению эксперта от 18 ноября 2016 г. № [] обнаружены отпечатки пальцев Аमतханова и Харсиева;

заключениями экспертов от 16 декабря 2016 г. № [] [], 18 декабря 2016 г. № [] 19 декабря 2016 г. № [] по результатам комплексных дактилоскопических, баллистических и взрывотехнических судебных экспертиз о том, что изъятые в ходе обысков предметы, представленные на экспертизу, являются пригодными к применению огнестрельным оружием, боеприпасами, самодельными взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, на которых обнаружены следы пальцев рук осужденных: на затворах пистолетов – Аमतханова и Сампиева, на самодельных взрывных устройствах – Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Китиева, Харсиева, на крышке банки с взрывчатым веществом – Сампиева, на автомате Калашникова – Харсиева;

показаниями в суде экспертов Т [] М [], Р [] подтвердивших обоснованность проведенных экспертиз. Эксперт Р [] кроме того, пояснил, что содержащиеся в изъятном блокноте записи означают технологию и рецепт изготовления инициирующего взрывчатого вещества, которое широко используется в изготовлении электродетонаторов членами незаконных вооруженных формирований и МТО «ИГ» на территории Северо-Кавказского региона для инициирования взрыва самодельных взрывных устройств;

сведениями из ПАО [] и ПАО [] с детализацией телефонных переговоров и установочными данными абонентов, согласно которым с учетом следственных действий установлено, что для поддержания связи руководитель, участники и пособники группы звонили и отправляли СМС-сообщения друг другу по номерам зарегистрированным в том числе на родственницу Харсиева;

показаниями свидетелей Г [] Ч [], Ц [] К [] Я [] и других об известных им обстоятельствах дела, протоколами предъявления для опознания, проверки показаний на месте и иных следственных действий, различными документами, вещественными и другими доказательствами.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно, объективно исследованы в судебном заседании в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ, сомнений в достоверности не вызывают и в своей совокупности опровергают доводы жалоб о невинности Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Китиева, Харсиева в изложенных преступных деяниях.

Утверждения осужденного Аमतханова и адвоката Гандаур-Эги о том, что Аमतханов не совершал вымогательство чужого имущества под угрозой применения насилия организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере, опровергаются:

показаниями Аमतханова, данными в ходе предварительного расследования, из которых следует, что вечером в конце сентября 2016 года он, Эсмурзиев, С [] и А [] прибыли на автомобиле [] к дому Я [] в г. []. По указанию С [] он вызвал Я [] на улицу, после чего руководитель группы в его присутствии потребовал у него передать им денежные средства в размере 5 000 000 рублей;

показаниями на следствии Эсмурзиева, не отрицавшего изложенные Аमतхановым события, во время которых по указанию С [] он оставался в машине в готовности физически поддержать остальных участников группы;

оглашенными в порядке п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ (в связи со смертью) показаниями потерпевшего Я [] об изложенных в приговоре обстоятельствах вымогательства у него 5 000 000 рублей под угрозой применения оружия приехавшими к нему домой на машине [] лицами, среди которых был молодой человек с длинной густой бородой, которую согласно показаниям Сампиева в тот период носил Аमतханов;

видеозаписью с DVD-R диска с камеры наружного наблюдения по месту жительства потерпевшего, согласно которой в 20 ч. 35 мин. 20 сентября 2016 г. зафиксирован проезд автомобиля [] а также иными доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, времени, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Виновность Аमतханова в участии на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, подтверждена исследованными в суде доказательствами, в том числе:

показаниями Аमतханова на предварительном следствии и в суде об изложенных в приговоре обстоятельствах его участия с июля по август 2014 года в [] в незаконном вооруженном формировании « [] », воюющем против правительственных войск, при этом он был вооружен автоматом Калашникова, патронами к нему и двумя ручными гранатами, которые в дальнейшем не сдал;

справками УФСБ России по Республике [] о том, что Аमतханов 28 июня 2014 г. из аэропорта [] вылетел в г. [] а 3 октября 2014 г. с территории [] через пункт пропуска [] на автомобиле въехал в Российскую Федерацию, а также иными доказательствами, оценив которые в совокупности, суд правильно установил виновность осужденного в этом преступном деянии.

Заявление адвоката Гандаур-Эги о том, что Аमतханов подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 208 УК РФ, противоречит материалам уголовного дела, которые не содержат

сведений о выполнении Аमतхановым установленных законом условий для применения в отношении него примечания к ст. 208 УК РФ.

Доводы стороны защиты о недопустимости доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, являются несостоятельными, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих их исключение, не допущено.

Так, суд правильно сослался в приговоре на показания Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева, данные ими на предварительном следствии, поскольку они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, подробны, непротиворечивы, согласуются между собой и с другими доказательствами в их совокупности, в том числе с показаниями свидетелей К[REDACTED], К[REDACTED] и других, протоколами обыска, осмотра местности и предметов, заключениями экспертов, материалами оперативно-розыскной деятельности, различными документами.

Сведения, сообщенные Аमतхановым, Сампиевым, Эсмурзиевым, Харсиевым, Китиевым при производстве следственных действий с их участием, отражают фактические обстоятельства совершения конкретных преступных деяний, в том числе такие детали, которые заранее не могли быть известны лицам, производящим расследование дела. Каких-либо данных о наличии причин для оговора осужденными друг друга или самоговора материалы уголовного дела не содержат.

Отсутствуют в деле и какие-либо данные, которые указывали бы на то, что во время следственных действий Аमतханов, Сампиев, Эсмурзиев, Харсиев, Китиев не могли должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ними вопросов и своих ответов на них, либо подписывали протоколы следственных действий, предварительно не ознакомившись с их содержанием.

Заявление адвоката Утюшева о нарушении права Сампиева на защиту при проведении следственных действий ввиду того, что, как утверждает защитник, Сампиев недостаточно владеет русским языком, противоречит материалам дела, из которых следует, что органами следствия право на защиту Сампиева не нарушено, требования ст. 18 УПК РФ в отношении него соблюдены.

В ходе предварительного расследования Сампиеву, имеющему среднее общее образование, перед началом следственных действий разъяснялось право пользоваться помощью переводчика бесплатно. От услуг переводчика Сампиев отказывался, ссылаясь на то, что русским языком он владеет свободно, говорит, читает, пишет на русском языке. В деле имеются заявления Сампиева по различным вопросам, составленные им собственноручно на русском языке, на котором он давал показания в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

Все это в совокупности указывает на то, что уровень владения Сампиевым языком, на котором велось производство по уголовному делу,

является достаточным для реализации им его прав и обязанностей.

Поскольку показания Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева, взятые судом в основу выводов по делу, получены в отсутствие нарушений, влекущих их недопустимость, согласуются с совокупностью иных доказательств, суд обоснованно сослался в приговоре именно на эти показания осужденных, отвергнув противоречащие материалам дела их иные показания.

Суд проверил и обоснованно признал несостоятельными повторяемые в апелляционных жалобах заявления о даче Аमतхановым, Сампиевым, Эсмурзиевым, Харсиевым, Китиевым показаний в ходе предварительного расследования под давлением сотрудников правоохранительных органов. Новых доводов в подтверждение таких заявлений апелляционные жалобы не содержат.

Согласно материалам дела Аमतханов, Сампиев, Эсмурзиев, Харсиев, Китиев давали показания в присутствии защитников в обстановке, исключающей возможность оказания на них какого-либо воздействия. В начале каждого следственного действия допрашиваемым разъяснялись процессуальные права, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу в случае последующего отказа от них. Аमतханов, Сампиев, Эсмурзиев, Харсиев, Китиев самостоятельно рассказывали об обстоятельствах дела, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. О каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов ведения следствия, нарушении прав при производстве следственных действий Аमतханов, Сампиев, Эсмурзиев, Харсиев и Китиев не заявляли и ничто об этом объективно не свидетельствует. Согласно журналам медицинского осмотра при приеме в изолятор временного содержания и следственный изолятор Аमतханов, Сампиев, Эсмурзиев, Харсиев, Китиев жалоб на применение физического насилия не предъявляли, телесные повреждения, которые могли бы свидетельствовать об этом, у них по результатам медицинских осмотров не выявлялись.

В ходе судебного заседания проверялись в порядке ст. 144-145 УПК РФ заявления Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева об оказании на них на следствии физического воздействия в целях принуждения к даче показаний, изобличающих осужденных в совершении преступлений.

По результатам проверок постановлениями руководителей следственного органа, на которые имеются ссылки в приговоре, в возбуждении уголовных дел отказано в связи с отсутствием состава преступления. Сторона защиты не была ограничена в праве на обжалование данных постановлений, сведений об их отмене в связи с неполнотой либо необъективностью проведенных проверок в материалах дела нет.

Судом правомерно положены в основу приговора доказательства, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. Как

усматривается из материалов дела, оперативно-розыскные мероприятия проводились для решения задач, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, установленных ст. 7, 8 этого Закона, а добытые сведения представлены органам следствия в установленном порядке.

Показания свидетеля К [] оценены судом правильно, а несогласие адвоката Бачурина с такой оценкой безосновательно.

Суд обоснованно исходил из того, показания свидетеля К [] сообщившего о ходе и результатах проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий, получены с соблюдением установленного законом порядка, не содержат сведений, имеющих значение для уголовно-правовой оценки действий осужденных, которые не были бы отражены в материалах дела и подтверждены другими исследованными доказательствами в совокупности.

Судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными повторяемые в апелляционных жалобах доводы стороны защиты о фальсификации сотрудниками правоохранительных органов вещественных доказательств, изъятых при проведении 14 ноября 2016 г. осмотра местности, а также обысков по местам жительства осужденных.

Мотивы, по которым суд пришел к выводам о допустимости и достоверности этих доказательств, изложены в приговоре, соответствуют материалам дела.

В частности, мнение адвоката Гандаур-Эги о том, что осмотр местности 14 ноября 2016 г., в ходе которого обнаружен тайник с указанными в приговоре предметами, мог быть осуществлен в более ранние сроки, не соответствует материалам уголовного дела и не ставит под сомнение результаты следственного действия, произведенного с соблюдением требований ст. 176, 177 УПК РФ. Согласно ст. 38 УПК РФ следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

В протоколе осмотра местности от 14 ноября 2016 г. указано о разъяснении участвующим лицам процессуальных прав и обязанностей, о применении технических средств и участии специалиста, подписи которого содержатся в протоколе и фототаблице, указаны также данные о понятых и содержатся их подписи.

После ознакомления с протоколом специалист и понятые каких-либо замечаний относительно правильности отраженных в нем сведений не высказали. Утверждение адвоката Гандаур-Эги о том, что специалисту не разъяснялись права и обязанности при производстве осмотра местности, противоречит протоколу следственного действия.

Участие в этом и ряде других упоминаемых в апелляционных жалобах следственных действий в качестве понятых военнослужащих не является нарушением ст. 60 УПК РФ, которой такой запрет не установлен.

Материалы дела не содержат сведений о заинтересованности понятых в исходе дела и наличии иных предусмотренных законом препятствий для их участия в производстве по делу.

В соответствии с требованиями ст. 182 УПК РФ произведены также и обыски по местам жительства осужденных.

Согласно протоколам обысков перед их производством участвующим лицам разъяснялись права, обязанности, порядок проведения следственных действий. Обыски в жилых помещениях проводились на основании судебных решений.

Не свидетельствует о недопустимости протокола обыска в жилище Сампиева отсутствие отдельного судебного решения на проведение следственного действия в автомобиле Сампиева, припаркованного у его дома, поскольку согласно ч. 3 ст. 182 УПК РФ судебное решение необходимо для проведения обыска в жилище.

Предметы, изъятые в ходе осмотра местности и обысков, предъявлялись понятым и другим лицам, принимавшим участие в следственных действиях, упаковывались и опечатывались, замечаний у участников не было, после чего изъятые предметы в установленном законом порядке осматривались и приобщались к делу в качестве вещественных доказательств, которые поступали для производства экспертиз в опечатанном и упакованном виде.

Утверждения адвоката Гандаур-Эги о том, что изъятые 14 ноября 2016 г. при обыске по месту жительства Аमतханова пистолет Макарова с патронами, а также ноутбук, изъятый в тот же день в ходе осмотра местности, представлялись экспертам не в том виде, в котором они были обнаружены, противоречат материалам дела, которые не содержат какие-либо фактические данные в подтверждение этого.

Ни на чем не основаны также и заявления адвокатов Утюшева и Бондарева о фальсификации вещественных доказательств, на которых обнаружены следы Сампиева и Харсиева.

Ссылка адвоката Утюшева на участие 15 февраля 2017 г. в проверке показаний Сампиева на месте в качестве понятых его родственников в данном случае не влечет исключение из числа доказательств протокола следственного действия, которое произведено с применением технических средств (цифрового фотоаппарата и навигатора), в связи с чем в силу ч. 1¹ ст. 170 УПК РФ участие понятых не являлось обязательным. К протоколу проверки показаний Сампиева на месте приложена фототаблица, в которой полно и объективно зафиксированы ход и результаты следственного действия. Показания, данные Сампиевым при их проверке на месте, совпадают с ранее данными им показаниями, подтверждены Сампиевым в ходе последующих следственных действий и согласуются с иными доказательствами.

Правильная оценка дана в приговоре заключениям экспертов. Доводы о недопустимости указанных в жалобах адвокатов Гандаур-Эги, Утюшева,

Бондарева экспертных заключений безосновательны, поскольку нарушений правовых норм, регулирующих основания и порядок производства экспертизы по уголовному делу, а также правила проверки и оценки оспариваемых стороной защиты экспертиз, которые бы могли повлечь недопустимость заключений экспертов, не допущено.

Из материалов дела следует, что экспертизы произведены на основании постановлений следователя, вынесенных в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона. Заключение экспертов отвечают требованиям ст. 204 УПК РФ, содержат полные ответы на поставленные вопросы, ссылки на примененные методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Проведение исследований с привлечением экспертов-криминалистов УФСБ России по Республике Ингушетия, компетентность которых не вызывает сомнений, соответствует положениям ч. 2 ст. 195, п. 60 ст. 5 УПК РФ. В деле отсутствуют основанные на фактических данных сведения о заинтересованности экспертов в исходе дела и наличии иных, предусмотренных ст. 70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов.

Ссылка адвоката Гандаур-Эги на предыдущее участие эксперта Турчина в производстве по уголовному делу в качестве специалиста в силу п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ не являлось основанием для его отвода.

В судебном заседании эксперты Т [REDACTED] М [REDACTED], Р [REDACTED] подтвердили результаты проведенных исследований, ответили на вопросы участников уголовного судопроизводства, дали пояснения относительно примененных методик, изложили обстоятельства, свидетельствующие о соблюдении предусмотренного законодательством порядка производства по данному уголовному делу экспертиз.

Допущенная экспертом Турчиным в акте дактилоскопической экспертизы № [REDACTED] от 17 декабря 2016 г. описка относительно даты проведения исследований, на что обращается внимание в жалобах адвокатов Гандаур-Эги и Утюшева, не ставит под сомнение достоверность результатов экспертизы и допустимость заключения эксперта. В судебном заседании эксперт Т [REDACTED] подтвердил проведение экспертизы 17 декабря 2016 г., что соответствует материалам дела.

Не свидетельствует о необъективности и неполноте комплексной дактилоскопической и взрывотехнической экспертизы обнаруженного по месту жительства Харсиева самодельного взрывного устройства ссылка адвоката Бондарева на то, что при производстве экспертизы из взрывного устройства не извлекалось взрывчатое вещество, поскольку, как следует из материалов дела, в том числе из акта экспертизы и показаний в суде эксперта М [REDACTED] основу данного взрывного устройства составили не подлежащие разборке штатные выстрел [REDACTED] от гранатомета [REDACTED]

и запал [REDACTED] промышленного изготовления, содержащие стандартное взрывчатое вещество.

Выводы экспертов согласуются с совокупностью собранных по делу доказательств, являются непротиворечивыми, научно обоснованными, выполнены квалифицированными специалистами, представленные на исследование материалы дела были достаточны для ответов на поставленные перед экспертами вопросы, суд оценивал результаты экспертных исследований в совокупности с другими доказательствами.

Иные доводы стороны защиты, приведенные в апелляционных жалобах, также не свидетельствуют о недопустимости и необоснованности произведенных по делу экспертиз. Всем этим доводам дана в приговоре основанная на требованиях закона и материалах дела оценка, с которой Судебная коллегия считает необходимым согласиться.

Давая оценку заключениям специалиста Д [REDACTED] и его показаниям в судебном заседании, на которые указывается в апелляционных жалобах адвокатов Гандаур-Эги, Утюшева и Бондарева, суд обоснованно исходил из того, что специалистом не исследовались поступившие на экспертизы предметы, имевшиеся в распоряжении экспертов, а задаваемые стороной защиты специалисту вопросы относились к компетенции эксперта.

По смыслу ст. 58, 74 УПК РФ, мнение специалиста по вопросам, по которым в деле имеется заключение экспертов, может быть использовано сторонами для обоснования проведения тех или иных следственных действий, истребования документов и назначения дополнительной или повторной судебной экспертиз, поводов для чего не возникло.

При этом в выводах экспертов отсутствуют противоречия, требующие устранения путем проведения повторной или дополнительной экспертиз, привлечения к участию в деле иных специалистов.

С учетом изложенного суд пришел к правильному выводу о том, что заключения и показания в суде специалиста Д [REDACTED] не опровергают выводы проведенных по делу экспертиз и показания экспертов в судебном заседании.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Эсмурзиева показания свидетелей Э [REDACTED], [REDACTED] Э [REDACTED], [REDACTED] Э [REDACTED], Т [REDACTED] Г [REDACTED], Ц [REDACTED] (родственников и знакомых Эсмурзиева), допрошенных в суде по ходатайству стороны защиты.

В приговоре отражены и правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания указанных свидетелей, содержащие субъективную оценку личности осужденного и произошедших событий, не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом с соблюдением положений ст. 256 УПК РФ после выяснения мнений участников судебного разбирательства. Решения суда по данным

ходатайствам являются надлежащим образом мотивированными, сомнений в своей законности и обоснованности не вызывают.

Вопреки доводам адвоката Утюшева, вынесение судом без удаления в совещательную комнату решения об отказе в удовлетворении его ходатайства о назначении психолого-лингвистической экспертизы в отношении показаний Сампиева, для производства которой оснований не имелось, не может быть признано нарушением требований ст. 256 УПК РФ.

Не соответствует действительности заявление адвокатов Утюшева и Бачурина о нарушении тайны совещания судей, поскольку во время нахождения в совещательной комнате при вынесении решения по делу судьи, вошедшие в состав суда по настоящему уголовному делу, в рассмотрении каких-либо дел и материалов не участвовали.

В уголовном деле отсутствуют данные, ставящие под сомнение вменяемость осужденных.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, признав собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Аमतханова, Сампиева, Эсмурзиева, Харсиева, Китиева виновными в преступных деяниях.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с квалификацией действий осужденных. Выводы суда относительно обстоятельств, установление которых позволило квалифицировать содеянное ими по статьям уголовного закона, указанным в приговоре, надлежаще мотивированы.

При назначении Аमतханову, Сампиеву, Эсмурзиеву, Харсиеву, Китиеву наказания суд учел характер и степень общественной опасности преступлений, сведения о личностях осужденных, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей, иные данные, учитываемые при назначении наказания, в том числе смягчающие и отягчающее наказание обстоятельства, которые приведены в приговоре.

В частности, обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал наличие у Аमतханова малолетних детей, то, что он имеет на иждивении неработающую супругу.

Кроме того, принято во внимание, что осужденные к уголовной ответственности привлекаются впервые, Аमतханов, Эсмурзиев, Китиев положительно характеризуются, Эсмурзиев имеет спортивные достижения.

Учитывая данные обстоятельства в их совокупности, а также принимая во внимание материальное положение осужденных, суд счел возможным не назначать им дополнительное наказание в виде штрафа.

Ссылка адвоката Лихачева на наличие у Эсмурзиева ребенка была известна суду. Однако данных о наличии у Эсмурзиева малолетнего ребенка по смыслу п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ в деле не имеется, как и сведений о нахождении ребенка на иждивении осужденного.

Суд первой инстанции не нашел оснований для применения в отношении осужденных положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Не усматривает таковых и Судебная коллегия, как и оснований для применения в отношении Эсмурзиева условного осуждения, о чем он просит в жалобе.

Вместе с тем приговор подлежит изменению.

Санкцией пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ предусмотрено в качестве дополнительного наказания к лишению свободы ограничение свободы на срок до двух лет либо без такового, то есть указанное дополнительное наказание может быть назначено по усмотрению суда.

По смыслу закона, если статья Особенной части УК РФ, по которой квалифицировано преступление, предусматривает возможность назначения дополнительного наказания по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания его применения с приведением соответствующих мотивов.

В силу требований п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать в том числе мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождения от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Назначив осужденному к лишению свободы Аमतханову по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок один год, суд принятое решение в описательно-мотивировочной части приговора не мотивировал.

При таких данных приговор в этой части не может быть признан законным и обоснованным, в связи с чем назначение Аमतханову указанного дополнительного наказания по названной статье УК РФ подлежит исключению из приговора с внесением соответствующих изменений в это наказание, назначенное осужденному по совокупности преступлений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁶ 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо – Кавказского окружного военного суда от 28 февраля 2019 г. в отношении Аमतханова Магомеда Бекхановича изменить.

Исключить назначенное Аमतханову М.Б. по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 1 (один) год.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, окончательное наказание Аमतханову М.Б. назначить путем частичного

сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 20 (двадцать) лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200 000 (двести тысяч) рублей с ограничением свободы на срок 1 (один) год 4 (четыре) месяца.

На основании ч. 1 ст. 53 УК РФ на период отбывания наказания в виде ограничения свободы установить Ааматханову М.Б. следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) ежедневно с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также возложить обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Ааматханова М.Б. и этот же приговор в отношении Сампиева Саламхана Алихановича, Эсмурзиева Руслана Магомедовича, Харсиева Элберда Ахмедовича, Китиева Хусена Руслановича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденных Ааматханова М.Б., Эсмурзиева Р.М., Китиева Х.Р., адвокатов Гандаур-Эги М.Х., Утюшева М.З., Лихачева И.А., Бондарева А.В., Бачурина Ю.В. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

